

УДК 343.214

К вопросу об освобождении от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 76¹ УК РФ в рамках «амнистии капиталов»**Кузнецов А.В.**Аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Дальневосточного федерального университета (Владивосток)

Рассмотрены вопросы применения ч. 3 ст. 76¹ УК РФ и Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности лиц, легализующих свои иностранные активы в рамках кампании по амнистии капиталов. Этот процесс имеет существенное значение для стабилизации и роста экономики страны, в связи с чем в статье предпринята попытка выявить проблемные аспекты указанного закона и ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, а также сформулированы предложения по внесению поправок в отдельные нормы законодательства.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, экономические преступления, амнистия капиталов, легализация, декларация, налоговая тайна.

В рамках «амнистии капиталов» Федеральным законом от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 76¹ была дополнена ч. 3, согласно которой лицо освобождается от уголовной ответственности по ряду преступлений в сфере экономической деятельности, если они совершены до 1 января 2015 г. и если данное лицо добровольно задекларировало зарубежное имущество и банковские вклады [1]. В первоначальной редакции указанного закона предусматривалась возможность подачи декларации в срок с 1 июля по 31 декабря 2015 г., однако в последующем этот срок был продлен до 30 июня 2016 г. [2].

Данные поправки были приняты с целью «де-офшоризации» российской экономики. Стоит отметить, что попытки проведения финансовой амнистии берут свое начало с налоговой амнистии 1993 г., которая фактически провалилась. В последующем на высшем уровне неоднократно поднимался вопрос о легализации офшорных капиталов, но до практической реализации подобные инициативы так и не дошли.

При этом стремление ужесточить ответственность за вывод капиталов из страны, заставить сво-

их резидентов платить налоги в казну государства, в котором они ведут деятельность, а не в страны с «удобными флагами», – это общемировая тенденция. К примеру, в США в 2014 г. вступил в силу закон «О раскрытии иностранных счетов для целей налогообложения» (*The Foreign Account Tax Compliance Act – FATCA*), в этом же году более 50 стран, включая все страны Евросоюза, подписали соглашение, предусматривающее ежегодный автоматический обмен данными о счетах нерезидентов (*Multilateral Competent Authority Agreement*). Россия в 2014 г. ратифицировала «Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам».

В связи с этим в качестве первого шага на пути к возвращению капиталов из офшоров в Уголовный кодекс РФ была введена норма, позволяющая избежать уголовной ответственности за преступления, связанные с выводом за рубеж и использованием активов, находящихся в иностранных юрисдикциях и на иностранных счетах.

Суть данной нормы состоит в том, что лица, подавшие в установленный законом срок (с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г.) специальную декларацию в отношении имущества и счетов (вкладов) в банках за пределами РФ (в том числе оформленных на номинальных владельцев), освобождаются от

уголовной ответственности по ряду преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных до 1 января 2015 г. и выявленных на основании поданной декларации.

Довольно сложная формулировка ч. 3 ст. 76¹ УК РФ предусматривает такие условия освобождения, которые выделяются не только на фоне иных общих видов освобождения от ответственности, но и на фоне норм ч. 1 и 2 ст. 76¹ УК РФ. Во-первых, преступление должно быть совершено до 1 января 2015 г., во-вторых, информация о лице, претендующем на применение в отношении него нормы ч. 3 ст. 76¹, должна содержаться в специальной декларации. И в-третьих, совершенное преступление должно быть связано с приобретением, использованием либо распоряжением имуществом, иностранными компаниями или с открытием, зачислением денежных средств на иностранные счета.

Стоит заранее сделать оговорку, что рассматриваемая норма является бланкетной и прямо указывает на Федеральный закон № 140-ФЗ, который содержит в себе ряд уголовно-правовых норм, уточняющих положения ч. 3 ст. 76¹ УК РФ. Данный факт, безусловно, является существенным аргументом в пользу позиции, согласно которой уголовное законодательство Российской Федерации состоит не только из Уголовного кодекса, но и из других нормативно-правовых актов, вопреки положениям ч. 1 ст. 1 УК РФ [3, с. 11; 4, с. 7].

Кроме того, Федеральный закон № 140-ФЗ носит комплексный характер и вводит также нормы об освобождении от ответственности за налоговые правонарушения и от административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)».

Также стоит упомянуть, что данный закон внес поправки, наряду с Уголовным кодексом РФ, также в Уголовно-процессуальный, Налоговый кодексы, Кодекс РФ об административных правонарушениях и в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Согласно Федеральному закону № 140-ФЗ, декларация представляет из себя специальную форму, заполняемую лицом и предоставляемую в налоговый орган. Данная декларация должна содержать сведения об имуществе, собственником или фактическим владельцем которого является декларант; о контролируемых иностранных компаниях, в отношении которых декларант является контролирующим лицом; об открытых счетах (вкладах) в банках, расположенных за пределами РФ, об открытии и изменении реквизитов которых физические лица обязаны уведомлять налоговые органы по месту своего учета в соответствии с Федеральным законом от

10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»; о счетах (вкладах) в банках, если в отношении владельца счета (вклада) декларант признается бенефициарным владельцем в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Существенным отличием рассматриваемого основания освобождения от ответственности от остальных оснований является то, что освобождению от уголовной ответственности подлежат не только сам декларант, но и лица, информация о которых содержится в декларации.

Под декларантом Закон № 140-ФЗ понимает физическое лицо, представившее специальную декларацию в соответствии с указанным законом, являющееся гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства.

К лицам, информация о которых содержится в декларации, могут быть отнесены:

– номинальные владельцы имущества – лица, осуществляющие права собственника имущества в интересах и (или) по поручению физического лица на основании договора номинального владения имуществом;

– лица, выполнявшие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организации (в соответствии с ее распорядительными документами), которая участвовала в процессе приобретения, использования либо распоряжения имуществом или контролируемые иностранными компаниями, или в процессе открытия/зачисления денежных средств на счета, информация о которых содержится в декларации.

Не подлежит освобождению от уголовной ответственности по данному основанию лицо, в отношении которого на дату подачи декларации уже возбуждено уголовное дело в связи с совершением преступления, освобождение от ответственности за которое предусмотрено ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

При этом подача декларации не может являться основанием для возбуждения уголовного дела.

Так, Федеральный закон № 140-ФЗ устанавливает, что сведения, содержащиеся в декларации и документах, прилагаемых к декларации, признаются налоговой тайной, и доступ к ним имеют исключительно налоговые органы и декларант. Иные государственные или негосударственные органы и организации не вправе получать доступ к таким сведениям и документам.

Факт представления декларации, документов и сведений, прилагаемых к декларации, а также сведения, содержащиеся в декларации, документах и сведениях, прилагаемых к декларации, не могут быть использованы в качестве основания для воз-

буждения уголовного дела в отношении декларанта или номинального владельца имущества, а также в качестве доказательств в рамках уголовного дела.

Таким образом, ч. 3 ст. 76¹ УК РФ направлена на применение ее в рамках потенциально возможных уголовных дел, которые на момент подачи декларации еще не возбуждены, а могут и вовсе не быть начаты.

Распространение налоговой тайны на сведения, указанные в декларации, является абсолютным, то есть налоговая тайна распространяется и на сведения о преступлениях, не подпадающих под амнистию.

Одна из первых версий закона позволяла передавать правоохранительным органам подобные сведения, однако такую возможность исключили в последующем в связи со стремлением предоставить декларантам широкий круг гарантий. Таким образом, налоговый орган практически вынужден скрывать от правоохранительных органов имеющуюся у него информацию о совершенных преступлениях.

В соответствии с ч. 8 ст. 3 Федерального закона № 140-ФЗ право на подачу декларации реализуется однократно, повторная ее подача не допускается.

При этом, согласно ч. 10 ст. 4 Закона, ч. 3 ст. 76¹ УК РФ может быть применена «исключительно в пределах указанного в декларации имущества» [1].

Получается, что лицо, подавшее декларацию в отношении только части своих активов, не может рассчитывать на применение к нему ч. 3 ст. 76¹ по преступлениям, связанным с активами, информация о которых не отражена в декларации, даже если в последующем примет решение о полном выводе «из тени» всех своих капиталов.

Представляется, что такое положение лишь способствует уменьшению общего числа лиц, потенциально готовых подать соответствующие декларации.

При соблюдении всех условий ч. 3 ст. 76¹ УК РФ не применяются положения ч. 1 и ч. 2 данной статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

В связи с этим высказываются мнения и о «фактической дискриминации лиц, совершивших преступления, и нарушении принципа равенства в применении закона» [5], так как декларанты имеют возможность уйти от ответственности без возмещения ущерба государству, в то время как такой возможности лишены остальные граждане, в отношении которых возбуждены уголовные дела по тем же статьям, но которые не подпадают под действие «амнистии капиталов».

На данный момент рано говорить о практической реализации ч. 3 ст. 76¹ УК РФ. На начало октября 2015 г. было подано всего 150-170 деклараций [6], в связи с чем срок подачи деклараций был продлен на полгода до 30 июня 2016 г. Однако такое решение вряд ли может спровоцировать существенный рост

данных показателей. При этом невозможно спрогнозировать вероятность того, что в отношении декларантов будет возбуждено уголовное дело по преступлениям, указанным в ч. 3 ст. 76¹. Ведь сведения из деклараций не могут использоваться в качестве оснований для возбуждения уголовного дела, поэтому дело может быть возбуждено, только если у правоохранительных органов окажется информация, поступившая из других источников.

Поэтому о проблемных аспектах применения указанной нормы говорить пока рано. Тем не менее уже сейчас можно отметить, что субъекты, на которых распространяется ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, оказываются в неравном положении.

Как было указано, закон предусматривает запрет на использование декларации и сведений, прилагаемых к ней, в качестве основания для возбуждения уголовного дела и в качестве доказательства в рамках уголовного преследования. Из этого правила есть исключение. Согласно ч. 5 ст. 4 Федерального закона № 140-ФЗ, декларант вправе по своему усмотрению представлять копию декларации и сведений, прилагаемых к декларации, для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В таком случае орган предварительного расследования обязан это сделать, отказ в приобщении этих доказательств не допускается.

Однако рассчитывать на применение ч. 3 ст. 76¹ УК РФ также вправе номинальный владелец имущества и иные лица, информация о которых содержится в декларации, но для них при этом не предусмотрено право на предоставление копии декларации в качестве доказательства по делу.

Кроме того, как отмечают В.В. Наумов и А.М. Станкевич, в конструкции последнего предложения ч. 3 ст. 76¹ УК РФ имеются «юридико-технические неточности» [7]. Дело в том, что, согласно ч. 3¹ ст. 28¹ УПК РФ, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст.ст. 198-199² УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

Однако, в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре», «при установлении в судебном заседании обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса (например, к ст.ст. 291, 222 УК РФ), дело прекращается на основании примечания к той или иной статье уголовного закона» [8].

Таким образом, как полагают исследователи, законодатель должен был указать на то, что в случае применения ч. 3 ст. 76¹ УК РФ не подлежат примене-

нию не только положения ч. 1 и ч. 2 данной статьи, но и примечания 2 ст. 198 и примечание 2 ст. 199 УК РФ в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Уже сейчас можно констатировать, что ч. 3 ст. 76¹ УК РФ не найдет широкого применения. И причины этого кроются не только в том, сколько вопросов при принятии закона было оставлено законодателем без внимания, в том числе и в области гражданского права (что не удивительно, учитывая ту спешку, с которой закон принимался) [9]. Основная причина – недоверие граждан к государственным структурам, отсутствие благоприятного налогового режима и инвестиционного климата.

Тем не менее видится логичным внесение ряда поправок прежде всего в сам Закон № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым ст. 76¹ УК РФ была дополнена частью третьей.

Как было указано ранее, ч. 3 ст. 76¹ УК РФ распространяется не только на лиц, подавших декларации в соответствии с данным законом, но и иных лиц, указанных в таких декларациях. Однако ч. 5 и ч. 6 ст. 4 Федерального закона № 140-ФЗ сформулированы таким образом, что правом предоставлять копию декларации и сведения, содержащиеся в ней, для приобщения к возможному уголовному делу в качестве доказательств обладает лишь сам декларант.

Подобное упущение следует устранить, внося соответствующие изменения в ч. 5 и ч. 6 ст. 4 Федерального закона № 140-ФЗ и предоставив таким образом лицам, информация о которых содержится в декларации, возможность в любое время получить содержащиеся в декларации сведения об этих лицах в целях дальнейшего приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Также необходимо предусмотреть возможность внесения в уже поданные в налоговый орган декларации дополнений, которые направлены на увеличение общего объема легализуемого имущества. В настоящий момент возможность внесения изменений в поданную декларацию отсутствует. Таким образом, гарантии, предоставляемые законом, в том числе и ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, можно будет распространить на больший объем активов, чем изначально планировалось декларантом, что приведет к увеличению возвращаемых в страну средств и простимулирует иных лиц воспользоваться «амнистией».

В связи с этим ч. 8 ст. 3 Федерального закона № 140-ФЗ предлагается сформулировать следующим образом:

«Декларация представляется каждым декларантом однократно. Допускается внесение дополнений в декларацию после ее подачи, если они направлены

на предоставление дополнительных сведений, перечисленных в части 1 настоящей статьи».

Заслуживает внимания положение ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, согласно которому при применении данной нормы исключается необходимость перечисления в федеральный бюджет какого-либо возмещения ущерба, что ставит в неравное положение лиц, освобождаемых от ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, по отношению к лицам, освобождаемым от ответственности по ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

Решением данной проблемы может являться установление обязанности по уплате определенной суммы в доход государства непосредственно при подаче декларации об иностранных активах и счетах, что послужило бы своеобразной альтернативой возмещению ущерба государству.

В этом отношении интересен опыт Италии, где в 2001 г. была успешно проведена экономическая амнистия, в рамках которой заявитель был обязан заплатить 2,5 % от стоимости легализуемых активов или приобрести государственные облигации на сумму, равную 12 % от стоимости декларируемых активов. Успех этой амнистии поспособствовал ее проведению также в 2003 и 2009 гг. Стоит отметить, что практика взимания определенного сбора при декларировании активов характерна практически для всех экономических амнистий, проводимых в мире [10; 11].

Таким образом, при проведении следующих экономических амнистий необходимо установить требование об уплате 1-2 % от стоимости декларируемых активов.

Кроме того, в будущем необходимо разработать механизм, позволяющий снять режим налоговый тайны с тех преступлений, которые не подпадают под действие ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, но информация о которых может содержаться в декларации и прилагаемых к ней документах. Однако в настоящий момент это невозможно реализовать, учитывая, что даже абсолютная налоговая тайна в отношении содержащихся в декларации сведений не способствует активному «возвращению капиталов» в Россию.

В заключение стоит отметить, что предоставляемые государством гарантии не поспособствовали увеличению доверия со стороны лиц, обладающих активами за рубежом, несмотря на то, что деофшоризация и развитие систем автоматического международного обмена налоговой информацией – это общемировая тенденция. Простое продление сроков подачи деклараций не способно значительно увеличить число лиц, легализующих свои иностранные активы.

Для успеха кампании по «амнистии капиталов» следует принимать комплекс мер, связанных не только с предоставлением гарантий правового характера, будь то освобождение от ответственности, от уплаты налогов или беспрекословное соблюде-

ние режима налоговой тайны. Необходимо формировать благоприятный климат в экономике, интенсивно снижать ее коррупционную составляющую, активно бороться со злоупотреблениями со стороны представителей государственной власти и т.д. Вместе с тем при введении в действие экономической амнистии или вслед за ней следует ужесточать санкции за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

Такой подход позволит создать почву для действительно масштабной экономической амнистии и рассматриваемое основание освобождения от ответственности найдет свое отражение в правоприменительной практике.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367. (с послед. изм. и доп.)
2. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 401-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 297.
3. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 1064 с.
4. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. Под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.
5. Капинус Н. Амнистия капитала: есть ли справедливость? – URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/kapinus/650962/>
6. Николаев Я. Повысят раскрываемость: в Минфине предложили продлить сроки амнистии капиталов для обеспеченных россиян // Российская газета. – 2015. – 6 ноября.
7. Наумов В.В., Станкевич А.М. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности по части 3 статьи 76 1 УК России // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/129-21786>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7. (с послед. изм. и доп.)
9. Заключение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 13.05.2015 г. «На проект Федерального закона № 754388-6 «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Improving Access to Bank Information for Tax Purposes: The 2003 Progress. – URL: <http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/14943184.pdf>
11. Malherbe J. Tax Amnesties. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2011. – 245 p.

Revisiting the Role of the Release from Criminal Liability in Accordance with the Part 3 of the Article 76¹ of the Criminal Code of the Russian Federation under the Fund Amnesty

*A.V. Kuznetsov
Far Eastern Federal University (Vladivostok)*

The article considers the issues of the application of the part 3 of the Article 761 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law dated 8 June, 2015, № 140-FZ, providing for the exemption from criminal liability for the persons that legalize their foreign assets within the fund amnesty campaign. This process is important for the stabilization and growth of the economy, in this connection the author attempts to identify the problematic aspects of the Federal Law and of the part 3 of the Article 761 of the Criminal Code, and also frames the proposals for the amendment of certain norms of the law.

Keywords: exemption from criminal liability, economic crimes, fund amnesty, legalization, declaration, tax secret.